

Глава 6

Девушку, которую любил прежний Шэнь Юй, звали Юнь Байя.

В его сердце эта тайная любовь была под стать своему имени — такая же нежная, элегантная, добрая и мягкая. Он готов был наделить её всеми прекрасными эпитетами, которые только знал.

Юноша хранил это имя в самой глубине души. Благоговение детства, трепет юности, молчаливая преданность зрелости — до самого конца своей недолгой жизни он так ни разу и не открылся Юнь Байя, не проронив ни слова о своих чувствах.

Он был слишком забит и закомплексован. Его возлюбленная казалась белым облаком в небесной вышине, а он — лишь дорожной грязью под ногами. Когда он впервые услышал выражение «разница между облаком и грязью», внезапная острая горечь помогла ему в полной мере осознать смысл этих слов.

Но в оригинальном романе Юнь Байя была главной героиней, а кем был Шэнь Юй? Всего лишь пушечным мясом, расходным материалом.

Какая близость могла быть у него с героиней? Он не годился даже в рядовые поклонники. Второй по значимости мужской персонаж в книге по происхождению стоял выше самого главного героя, а появления бедолаги на страницах романа чаще всего были связаны с его сводным братом, Сяо Цзяхуэем.

Их единственная связь с героиней ограничивалась тем, что они были одноклассниками и жили неподалёку. В остальном сюжет не содержал и намёка на какую-либо симпатию. Лишь эпизод перед самой смертью Шэнь Юя имел к ней косвенное отношение.

Когда нынешний обладатель тела бегло читал ту книгу, ему казалось, что логика в этом месте слегка хромает. Но тогда он смотрел на историю глазами главных героев, наслаждаясь их триумфом, а описание участи второстепенного персонажа было слишком коротким, чтобы принимать его всерьёз.

Теперь же, получив память прежнего владельца, он начал кое-что понимать.

Роман описывал лишь череду событий, вращающихся вокруг главных героев. Но мир огромен, и у каждого человека есть своя история, свой жизненный путь, из которых в книгу попала лишь крохотная часть. К тому же из-за ограниченности авторского взгляда многие события представляли в искажённом свете.

Взять хотя бы спасение Юнь Байя — в тексте об этом не было сказано ни слова.

А что же там было?

В романе Шэнь Юй представал не спасителем, а едва ли не главным злодеем.

Когда чувства героев только начинали зарождаться, из-за нелепого недоразумения между Юнь Байя и Сяо Цзяхуэем вспыхнула ссора. Девушка убежала и после школы так и не вернулась домой. Сводный брат, сгорая от тревоги, нашёл её в сумерках — промокшую до нитки и дрожащую. Он в порыве нежности укутал её в свою куртку и принялся расспрашивать о случившемся.

Юнь Байя, обливаясь слезами, поведала, что к ней пристали хулиганы. Пытаясь спастись бегством, она сорвалась в реку, и тут внезапно появился Шэнь Юй и вытащил её из воды. Девушка рыдала навзрыд, выглядя совершенно раздавленной и напуганной.

Цзяхуэй одновременно злился на себя и жалел её. Юноша корил себя за то, что позволил ей уйти одной, вместо того чтобы сразу броситься вдогонку. Когда он начал выпытывать имена хулиганов, Юнь Байя ответила, что было слишком темно, да и держались они на расстоянии. Заметив неладное, она просто бросилась бежать, не разбирая дороги.

Единственным, кого она узнала, был сводный брат её друга — сосед и одноклассник. Лицо знакомое, да и жили они рядом.

Шэнь Юй прыгнул за ней в воду, и телесного контакта было не избежать. И хотя Юнь Байя не говорила об этом прямо, ей было крайне неприятно, что юноша прикоснулся к ней, когда одежда была мокрой и облепляла тело. Её слова и выражение лица невольно выдавали это пренебрежение.

Цзяхуэй и так недолюбливал родственника, считая его скользким и никчёмным типом. Тот вечно ходил ссутулившись, пряча взгляд, и казался мрачным и скрытным.

К тому же Лян Фэнся, эта мачеха, была классическим примером «доброго лица при чёрном сердце». На людях она изображала заботу о детях мужа, а на деле после рождения Сяо Цзяю только и делала, что отбирала ресурсы у пасынка и падчерицы в пользу родного сыночка. Она постоянно внушала Шэнь Юю всякие гадости, опасаясь взрослых членов семьи Сяо, но и не подозревая, что не по годам смыслённый Цзяхуэй не раз подслушивал, как она «воспитывает» старшего сына.

Поэтому парень был начеку. Он считал, что мать и сын — одного поля ягоды, и ничего хорошего от них ждать не стоит. Из туманного рассказа Юнь Байя он тут же сделал худшие выводы.

Младший брат обычно сразу после школы шёл домой, нигде не задерживаясь — ему просто некуда было идти. Как же вышло, что в тот вечер он оказался рядом в нужный момент? Уж не был ли он заодно с теми хулиганами? А когда дело приняло дурной оборот, прикинулся

спасителем, чтобы просто облапать Юнь Байя?

«Вот же мерзавец!»

Цзяхуэй не мог раздуть скандал — ведь они с Юнь Байя ещё официально не встречались, и люди могли спросить, по какому праву он за неё заступается. К тому же пойдут грязные слухи: почему молоденькая девушка вместо дома пошла к реке, зачем её преследовали и как это парень вытаскивал её из воды? Добром такие разговоры не кончаются.

Сяо Цзяхуэй затаил в душе жгучую ярость и выместил всю злость на хулиганов на голове Шэнь Юя. Он не мог мстить открыто, но втайне строил козни, из-за которых тот постоянно попадал в неприятности и нёс убытки.

В оригинальном тексте Шэнь Юй действительно был виноват, состоял в банде мелких сошек, и читатели испытывали лишь удовлетворение, когда герой его наказывал. Чем хуже приходилось бедолаге, тем счастливее они были.

До переселения в этот мир нынешний Шэнь Юй тоже находил это забавным, но теперь ему было совсем не до смеха. Если он ничего не предпримет, то месть Сяо Цзяхуэя обрушится уже на него.

«Какая несправедливость!»

Он ведь не прежний владелец тела. Юнь Байя его совершенно не интересовала, и он не питал к ней никаких чувств. Честно говоря, девушки его вообще не привлекали.

При мысли об этом Шэнь Юю стало грустно. Он тоже мечтал о доме, о партнёре, который из возлюбленного станет членом семьи. До переселения он ещё мог на что-то надеяться: хоть он и был хромым, но скопил немного денег, да и внешностью бог не обидел — при должном старании шансы были. А теперь...

«Забудь об этом. Придётся привыкать к мысли, что коротать век придётся бобылём»

Слишком сложно! Жизнь и так горька, а Шэнь Юй не хотел добавлять себе лишних страданий. Чтобы избежать беды, он решил нанести упреждающий удар.

Та, кого спасли, могла бы хоть поблагодарить спасителя или хотя бы честно рассказать, как всё было. Но раз Юнь Байя молчит, Шэнь Юй решил, что скажет всё сам.

Он начал объяснять — тихо, но отчётливо:

— На днях в школе я услышал от ребят, что где-то можно раздобыть уголь. Вот и решил после

уроков сходить разведать...

Слухи об угле были правдивы, но прежний Шэнь Юй был слишком труслив, чтобы идти туда одному. Вчерашним вечером он последовал за своей возлюбленной только потому, что увидел, как она в слезах убегает прочь, и испугался за неё.

— Зачем ты так издалека заходишь? — не выдержала старуха Сяо. — Ты просто скажи: что за девчонка, которую ты спас?

Лян Фэнся стояла рядом, не зная, куда деть руки, и едва ли не желая заткнуть сыну рот. В её душе жили свои демоны, и, хотя о ней никто не упоминал, она уже дрожала от страха.

Шэнь Юй изобразил нерешительность и пробормотал, запинаясь:

— Это... это не очень хорошо... Сказать такое — значит навредить репутации одноклассницы...

— Ой, да что в этом такого! Ты жизнь человеку спас, чего тут скрывать? Или между вами и впрямь что-то есть? — Глаза старухи азартно блеснули, а голос едва не пробил потолок.

На самом деле она в глубине души презирала эту незадачливую девицу. Взрослая девка, а позволила себя обнимать да лапать какому-то недоростку... Стыд и позор! Но девчонка была не из их семьи, так что позор падал на чужую голову. Парень как-никак совершил подвиг, и, если семья той девчущки хоть немного соображает, они должны отблагодарить его чем-нибудь существенным.

Что же до последнего вопроса, то старуха задала его лишь для того, чтобы подзадорить Шэнь Юя. Она была уверена, что ни одна девчонка в здравом уме не посмотрит на такого, как он.

Юноша изобразил испуг, едва не подскочив на месте, и замахал руками:

— Нет-нет, что вы! Ничего такого... Мы просто обычные одноклассники. У неё есть тот, кто ей нравится... то есть, я ей совсем не нравлюсь.

Глаза старухи Сяо сияли, как у старой кошки, вышедшей на охоту за мышами. Она вся трепетала от предвкушения жирной сплетни.

«Кто ей нравится? Она что, с кем-то в школе уже шашни крутит? Эти девчонки нынче совсем стыд потеряли. Едва от горшка два вершка, а уже о мужиках думают. Нашим Цзяхуэю да Цзяю такие жёны и даром не нужны»

— Нет... я не знаю... — На этот раз Шэнь Юй наотрез отказался говорить. Как старуха ни выпытывала, он не проронил ни слова.

Лян Фэнся стояла ни жива ни мертва. Она судорожно вспоминала: неужели она проговорила сыну, что до брака с Шэнь Аньминем у неё тоже кто-то был?

— Хватит уже, чего прицепилась к парню с этими глупостями? Это личное дело той девушки,
— наконец подал голос старик Сяо.

Старуха жаждала награды, а он — доброй славы. Ребёнок, воспитанный в его доме, рисковал собой ради спасения человека! Это же лучшее доказательство благородства семьи Сяо. Какая репутация!

Старуха недовольно поджала губы, не смея перечить главе дома:

— Так чья же это дочка?

Шэнь Юй бросил нерешительный взгляд на Лян Фэнся. Та вздрогнула, и сердце её ушло в пятки.

— Твоя мать её знает? — Старуха Сяо пока не почуяла подвоха.

— Ну... это из семьи того заместителя директора Юня, с маминого завода...

— Юнь Байя! — Голос старухи взял новую высоту, в нём смешались изумление и восторг. — Так это та самая девчонка... — К концу фразы её тон приобрёл многозначительность.

Старик Сяо тоже внутренне возликовал, но тут же укорил себя.

«Зря позволил старухе так орать, наверняка все соседи уже слышали. Если бы мы сохранили это в тайне, семья директора Юня была бы нам куда более благодарна»

Впрочем, спасение дочери Юня — это огромный шанс.

Старик Сяо принялся лихорадочно соображать. Сам он был слишком честным и простым, поэтому за всю жизнь на мебельной фабрике так и не выбился в начальники. Его сын и невестка работали на швейной фабрике: она в цеху, а Сяо Цзяньшэ в своё время занял место старухи, чтобы избежать отправки в деревню.

Мужчине не пристало ошиваться среди швей в цеху, поэтому Цзяньшэ пристроили в отдел снабжения. Но по-настоящему хлебные места ему не достались, и сейчас он прозябал на складе.

Теперь же появился повод наладить контакт с директором Юнем, оказать услугу, завязать

знакомство... Глядишь, и сыну удастся выхлопотать место получше.

Старик Сяо так увлёкся радужными перспективами, что даже Шэнь Юй стал казаться ему вполне симпатичным малым:

— Шэнь Юй, твоя бабка просто не подумала, когда спрашивала. Ты это дело держи при себе, не болтай лишнего, особенно в школе. Негоже портить репутацию однокласснице.

Юноша, с детства привыкший ловить малейшие перемены в настроении людей, разгадал мысли старика без труда.

Он не подал виду и послушно кивнул, а затем повернулся к Лян Фэнся:

— Мам, я вчера сильно промок, когда спасал её, и к ночи разболелся. Голова всё ещё раскалывается... Я хотел бы сходить в больницу, показаться врачу.

<http://bllate.org/book/15805/1422698>